

Сириус последовал за ним на кухню. Рон, Гермиона и Джинни сидели за столом. Гарри огляделся по сторонам и вздохнул, снова повернувшись к Сириусу и Люпину.

«К сожалению, мы не сможем уехать в данный момент. Я позвоню Драко, это займет всего минуту».

«Хорошо», - неохотно согласился Сириус, - „Но мы торопимся“.

«Все в порядке». сказал Гарри.

Он отвернулся от них и закатал правый рукав. Он осторожно, стараясь не касаться предплечьем земли, нажал на метку, соединяющую его и Драко.

Он чувствовал, как она горит, и знал, что Драко чувствует то же самое. Он закатал рукав обратно и стал ждать.

«Ты собираешься это сделать?» спросил Люпин.

«Только что». сказал Гарри.

«Как?» Люпин спросил: «Ты едва двигался». Гарри снова повернулся к остальным четверым.

«У нас с Драко есть одна вещь. Это что-то вроде Темной метки; она соединяет нас с ним. Когда один из нас прикасается к ней, она горит, и это означает, что другой в беде».

«Это впечатляет...» сказал Люпин.

Гарри кивнул и ничего не сказал, повернувшись, чтобы открыть дверь. Драко был совсем рядом и уже собирался открыть ее.

«Я полагаю, ты не...?» начал Драко.

«Нет, но я уже ухожу».

«Будь осторожен и сохраняй самообладание!» сказал Драко.

«Я? Я не тот, о ком тебе нужно беспокоиться». Гарри ответил полуулыбкой.

«Прости. Я останусь здесь и, полагаю, выполню план, который мы разработали в прошлый раз?»

«Конечно»).

«На скольких языках вы двое говорите?» спросила Гермиона, прервав их разговор.

«Включая английский, мы оба свободно говорим на четырех». сказал Драко, встретившись взглядом с Гарри.

«На каких?» спросила Гермиона.

«Болгарский, итальянский и французский». Гарри быстро ответил. «Мне пора идти».

«Удачи, Гарри», - тихо сказал Драко.

«Спасибо. Увидимся, когда я вернусь». Гарри кивнул, как только между двумя мальчиками передалось сообщение. Они оба знали, что делать.

Сириус сказал: «Хогвартс», и они оба шагнули в огонь.

Они неслись вместе, Гарри немного опережал Сириуса. Почувствовав, что они замедляются, он попытался выбраться наружу, но Сириус потянул его назад, и они оба вывалились из следующей решетки.

Гарри оказался на полу другого общежития. Оно было выкрашено в ярко-бордовый цвет и имело множество мягких стульев и столов.

«Зачем ты это сделал?» спросил Гарри, повернувшись к Сириусу.

«Не сейчас». Сириус зашипел. Гарри оглядел комнату и заметил, что каждая пара глаз прикована к ним.

Гарри встал и отряхнулся. Сириус сделал то же самое, а затем, схватив Гарри за мантию, снова потащил его к квадратной двери в стене. Он толкнул ее, и Гарри, спотыкаясь, вошел внутрь.

«Что за...» начал было Гарри, но Сириус снова шикнул на него и потащил по коридору.

Они шли с минуту, а потом подошли к двери. Сириус толкнул ее и заставил Гарри войти. Затем он вошел сам и закрыл за собой дверь.

Когда Сириус повернулся, он увидел Гарри с палочкой наготове, направленной на него.

«Расслабься». сказал Сириус, но рука Гарри не дрогнула.

«Что происходит?» яростно спросил Гарри.

«Я просто хочу поговорить, прежде чем мы отправимся в кабинет Дамблдора. Несомненно, сотрудник Министерства уже там и ждет тебя». Гарри все еще не убирал свою палочку с Сириуса. С ним что-то происходило.

«Гарри опустил палочку. У нас нет на это времени».

«Нет», - упрямо сказал Гарри, - „Вы можете говорить, но палочка останется“.

«Ладно», - вздохнул Сириус. На мгновение он замолчал.

«Чего ты хочешь?» спросил Гарри.

«Гарри, ты не можешь им ничего рассказать, ты же понимаешь, да?»

«О чем ты говоришь?» спросил Гарри.

«Не говори им о своем шраме или о том, что ты мог сделать с Волдемортом. Не позволяй им знать, что ты можешь творить беспалочковую магию, и не говори им, что ты можешь сопротивляться пыткам. Все, что ты скажешь, будет использовано против тебя».

«Сириус, - сказал Гарри с легкой улыбкой. «Неужели ты думаешь, что я буду настолько глуп, чтобы запереть себя в Азкабана? Все, что они обо мне узнают, будет только тем, что я сам решу им открыть».

«А как же другие твои способности?» спросил Сириус, становясь все более взволнованным. «Твоя устойчивость к пыткам? Твоя Окклюменция?»

Гарри вздохнул. «Я ничего не могу поделать со своей Окклюменцией, но, полагаю, если бы я попытался, я мог бы контролировать боль, которую я получаю от проклятия Круциатус».

«Даже если тебе придется симулировать крики, сделай так, чтобы это выглядело правдоподобно». сказал Сириус. «Я не говорю, что они прибегнут к этому, но, по моему опыту, Министерство не очень-то жалуется Пожирателей смерти, даже если ты уже не один из них».

«Я готов к тому, что они со мной сделают», - сказал Гарри, - „Честно говоря, я заслуживаю гораздо худшего, чем то, что они сделают“.

Он добавил последнюю фразу негромко, но был уверен, что Сириус его услышал. Сириус нахмурился.

«Что это было?» спросил он.

«Ничего. Пойдем, нам пора». Сириус кивнул, когда Гарри коснулся дверной ручки и отпер ее, после чего открыл дверь и вышел из комнаты.

Гарри повел его по коридору, но остановился, когда они дошли до перекрестка.

«Я понятия не имею, куда мы идем». сказал он.

«Ах да, я забыл». сказал Сириус и повернул по коридору направо от Гарри. «Сюда». Минуту или две они шли в тишине.

«Гарри», - сказал Сириус.

«Да?»

«Я хотел спросить тебя кое о чем...» Сириус не встречался с ним взглядом, когда говорил это.

«О чем?» спросил Гарри, стараясь не выдать своего нетерпения.

«В первый раз, когда ты пришел в кабинет Дамблдора, когда я и Люпин принесли кольцо, ты что-то сказал».

Что он мог сказать, чтобы расстроить Сириуса?

«Как я все испортил на этот раз?» спросил Гарри, желая, чтобы Сириус уже все рассказал.

«Нет, не испортил». быстро сказал Сириус. «Просто... ты же знаешь, что мы не считаем тебя ребенком Волдеморта, верно?»

Гарри остановился. Это было последнее, чего он ожидал.

«Из всего, за что вы могли зацепиться во время моей импровизированной речи, это была та самая способность чувствовать?» разочарованно спросил Гарри.

«Да!» сказал Сириус, глядя ему прямо в глаза. «Мы не считаем тебя ребенком Волдеморта. Ты не ребенок Волдеморта!»

«Нет, - медленно произнес Гарри, - не в буквальном смысле; я просто имел в виду, что я такой же сын, как и он. Нас связывает все, кроме крови. Я его наследник, хотя, возможно, это уже не так. Я был его вторым командиром. Он тренировал меня всю мою жизнь. Он вырастил меня. Так что нет, он не является моим отцом в буквальном смысле, хотя все так о нем думают».

«Это неправда». настаивал Сириус. «Мы не воспринимаем тебя таким образом».

«Возможно, и нет, - вздохнул Гарри, - но ты необычный. Именно таким меня видит весь остальной мир. Они все думают обо мне именно так. Они не доверяют мне; они не заботятся обо мне. Все, что их волнует, - это как много они могут получить от меня. Что бы я ни делал, в конце концов, меня всегда будут воспринимать как ребенка Волдеморта. Я никогда не смогу избежать своего прошлого, как бы я ни старался».

Гарри продолжил идти, проходя мимо Сириуса, который, казалось, не знал, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5068621>